

ПРАВО

УДК 323:316.422

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ф.А. Вестов

Саратовский государственный университет,
кафедра уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В работе излагаются политико-правовые представления о правовом государстве с момента установления Советской власти в России до 70-х годов XX столетия.

Ключевые слова: политика, право, государство, власть, правовое государство.

Political-Legal Representations about the Lawful State During the Soviet Period

F.A. Vestov

In work are stated political-legal representations about a lawful state from the moment of an establishment of the Soviet power in Russia till 70 th years XX centuries.

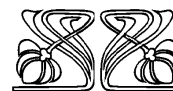
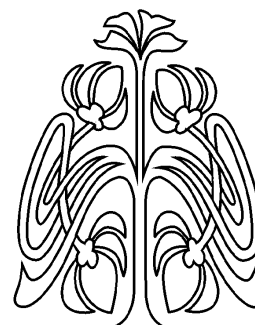
Key words: policy, the right, the state, the power, a lawful state.

Политико-правовые представления о развитии общества всегда были направлены на идеализацию правового государства. Не угасают они и по сей день. «Основная причина такого внимания к правовому государству заключается не только в гуманизме самой идеи его возникновения, но и в поисках путей ее наиболее адекватного оформления и эффективного осуществления»¹.

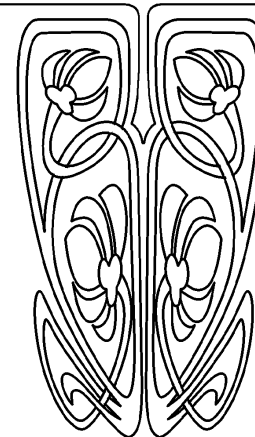
Правовая наука советского времени «никогда не признавала понятия “правовое государство”, относя его к категориям буржуазного права»². «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» гласила: «Вопрос о соотношении политической власти, государства, с одной стороны, и буржуазного права – с другой, пользуется неизменным вниманием буржуазной науки. Основная концепция данной проблемы сводится к так называемому “правовому государству”, или “господству права” над государством (кроме нее имеют хождение и некоторые “этатистские” теории примата государства над правом).

Мысль о том, что право, понимаемое или как надклассовая норма должностования, или как абстрактная всеобщая справедливость, или как “естественные” права человека, господствует над государством, над политической властью, связывает и ограничивает ее, в существе своем есть прикрытие классовой диктатуры»³.

В советской теории права до середины 30-х гг. XX столетия доминировало нигилистическое отношение к праву как по своей сути явлению буржуазному, широкое распространение получили представления о невозможности формирования собственно социалистического права, о замене права принципом целесообразности, организационно-техническими нормами, централизованным плановым началом и т.п.⁴ Так, юрист и правовед Е.Б. Пашуканис идеализировал пролетарское государство, отвергая при этом правовое государство, относя его к прерогативе буржуазии⁵. «Государство как организация классового господства и как организация для ведения внешних войн, – писал он, – не требует правового истолкования и по сути дела не допускает его. Это – области, где царит так называемый *raison d’etat*, т.е. принцип голый целесообразности. Наоборот, власть как гарант рыночного обмена не только может быть выражена в терминах права, но сама представляется как право, и только право, т. е. сливается

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

целиком с отвлеченной объективной нормой... Поэтому всякая юридическая теория государства, которая хочет охватить все функции последнего, по необходимости является неадекватной. Она не может быть верным отражением всех фактов государственной жизни, но дает лишь идеологическое, т. е. искаженное, отражение действительности»⁶.

Пашуканис считал правовое государство мифом, весьма удобным для буржуазии, «потому что он заменяет выветрившуюся религиозную идеологию, он заслоняет от масс факт господства буржуазии. Идеология правового государства удобнее религиозной еще потому, что она, не отражая полностью объективной действительности, все же опирается на нее. Власть как «общая воля», как «власть права» постольку реализуется в буржуазном обществе, поскольку последнее представляет собой рынок»⁷.

По Е.Б. Пашуканису, основным отличием пролетарского государства от буржуазного правового государства является то, что «право» в условиях пролетарской диктатуры охраняет интересы трудящегося большинства и направлено на подавление враждебных пролетариату классовых элементов. «Наша задача, – писал он, – состоит не в том, чтобы просто констатировать экономическую неизбежность принципа распределения по труду, но и активно бороться за него, делая его орудием социалистического строительства»⁸.

Подобным образом рассуждал советский философ, академик АН СССР И.К. Луппол⁹. По его словам, «между демократической республикой как формой правления буржуазного государства и между пролетарским государством – скачок, который совершает пролетарская революция. Буржуазная демократия не может быть ни фактически, ни логически формой пролетарского государства»¹⁰.

Пролетарское государство И.К. Луппол определял как «организовавшийся в господствующий класс пролетариат». «Организуясь в господствующий класс, – объяснял он, – начиная подавление буржуазии как класса, пролетариат тем самым делает первый шаг к уничтожению себя как класса, первый шаг к бесклассовому, безгосударственному обществу. Аппарат государства в руках пролетариата, обращаясь против буржуазии, тем самым обращается против государства вообще». Однако «чтобы этот аппарат работал хорошо по своему назначению, он должен быть хорошо организован. «Технически» пролетарское государство должно быть организовано не хуже, а еще лучше, чем буржуазное. Его функции насилия, подавления противоположного класса должны выполняться более быстро, более метко и с большим полезным эффектом, ибо дело идет не об удерживании подавляемого класса в известных рамках угнетения и о воспроизведении его в тех же рамках, как это делала в своем государстве буржуазия, но о полном уничтожении противоположного класса...»¹¹.

Несколько позже ученый-философ, академик АН СССР Г.Ф. Александров, будучи сторонником советского государства¹², отметит, что «великий переворот в политическом развитии нашего времени, выдающийся новый опыт государственного строительства в том и состоит, что первый раз за всю политическую историю, с тех пор как возникло государство, было создано общество, а именно советское общество...» с наивысшей формой демократии¹³.

Коренное отличие советской демократии от демократии буржуазного правового государства Г.Ф. Александров видел в том, что в СССР народ сам управляет государством, сам строит свою жизнь, а в условиях буржуазного правового государства «большинство взрослого населения страны, народ никогда не может оказывать более или менее значительного, а тем паче решающего, основного, определяющего влияния на устройство общественной жизни в своей стране, на управление государством, на определение путей развития этого государства, на формирование политики своего правительства»¹⁴.

Изложенное отношение советских ученых к государственному устройству не удивительно. Ведь марксистская доктрина определяет не только государство как «машину для подавления одного класса другим», но и право как «волю господствующего класса, возведенную в закон»¹⁵. Такой взгляд на государство и право был по существу сохранен и модифицирован в юридикопозитивистском духе вплоть до середины 50-х гг. прошлого века. Признав социалистическое право, фактически стали трактовать его в основном как совокупность приказных норм и установлений господствовавшей тогда административно-командной системы.

В этих условиях конституционные права советских граждан являлись простой декларацией. Понятия «свобода» и «право» были бессмыслицей для миллионов людей, арестованных агентами ОГПУ, НКВД или МВД и сосланных в лагерь принудительного труда в Сибири и на Крайнем Севере. Лишь самые стойкие вынесли изнурительный труд, недоедание, ужасные условия жизни, систематический террор и эксплуатацию, дождались амнистии и послабления полицейского режима после смерти Сталина¹⁶.

В 70-е гг. XX столетия в теории права стало складываться новое направление, опирающееся на концепцию различения права и закона и ориентированное на критику антиправового законодательства, обоснование необходимости и социальной ценности правового закона¹⁷.

Однако развитие данная концепция получила во время так называемой «перестройки», начатой М.С. Горбачевым в 1985 г. «То, что у многих ученых-юристов находилось под спудом, те сомнения или даже убеждения, которые они не могли высказывать, не рискуя потерять работу и даже свободу, при ослаблении идеологических

пут, естественно, стало вырываться наружу». Многие ученые «открыто заговорили о неравнозначности понятий “закон” и “право”, о том, что только в правовом государстве могут быть реально защищены права человека». Кроме того, идея правового государства «просочилась в партийный аппарат»¹⁸. Поэтому на XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС курс был взят на «социалистическое правовое государство». «Конференция, – говорилось в частности в ее резолюции, – считает делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму формы организации политической власти. Решение этой задачи неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод советского человека, ответственности государства перед гражданином и гражданином перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми партийными и государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов. Коренная перестройка деятельности этих органов должна стать сердцевинной правовой реформы, которую конференция считает целесообразным провести в сравнительно короткие сроки»¹⁹.

Определение «социалистическое» было введено не случайно. Советские лидеры еще не могли мыслить категориями радикальной смены общественного и государственного строя. Максимум, что они могли себе позволить – это «заявлять о “социализме с человеческим лицом”, то есть о модернизации в рамках коммунистической системы»²⁰. Несколько позже, на XXVIII съезде КПСС будет сказано, что «...глубинные истоки кризиса не в ущербности самой идеи социализма, а в тех деформациях, которым она подвергалась в прошлом...», поэтому «суть политики перестройки состоит в переходе от авторитарно-бюрократического строя к обществу гуманного, демократического социализма. Это хотя и трудный, но единственно верный путь к достойной жизни, к реализации материального и духовного потенциала страны»²¹.

Выработка научной концепции социалистического правового государства предполагала глубокое изучение проблем взаимодействия права и государства, права и власти, уяснение действительной социальной ценности права в обществе, его роли в регулировании поведения людей средствами власти²².

В научной литературе появилось несколько научных статей, посвященных данной проблеме (авторы Г.В. Мальцев²³, Л.С. Явич²⁴, В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян²⁵). Так, например, Л.С. Явич попытался проследить глубинный процесс возникновения права (правогенез) под непосредственным воздействием экономических отношений. Государство при этом, по его мнению, выступает не как создатель, а, скорее, как охранитель права, служебное средство

его обеспечения, в том числе и принудительной силой власти. Этим и объясняется производность политогенеза в процессе становления правовой и политической систем²⁶.

Л.С. Явич признает Конституцию СССР 1977 г. носительницей идеи правового государства²⁷. С одной стороны, Конституция СССР 1977 г. отражала «известную правовую направленность развития социалистической государственности». Однако, с другой стороны, «это едва ли может свидетельствовать об ее устойчивой правовой обеспеченности, о реализации в Основном Законе СССР тех стержневых идей, которые вот уже в течение двух столетий используются во многих демократических доктринах, закреплены в законодательстве ряда стран как идеи “правового государства”»²⁸.

Конституция 1977 г., как отмечают авторы «Политологии на российском фоне», не делала «чести обществу», поскольку отдавала «дань революционной идеологии и пропаганде мнимых прав и свобод»²⁹.

Понимая это, многие теоретики государства и права меняли свои позиции в отношении Конституции СССР 1977 г. С.С. Алексеев, характеризуя в 1988 г. данную Конституцию как содержащую «вполне удовлетворительное решение» ряда вопросов правовой системы³⁰, уже через год говорил о декларативном, даже в какой-то степени лживом ее характере. При этом он предложил «создать первую настоящую юридическую Конституцию», закрепляющую как свободное существование советского государства, так и свободное, безопасное существование каждого человека³¹.

Противниками Конституции СССР 1977 г. выступили В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян. На их взгляд, Конституция СССР 1977 г. мало что дала «в смысле реальной гарантированности полновластия народа, демократизации правовых форм общественного прогресса». Более того, закрепленные в ней демократические институты и процедуры фактически бездействовали, что «в сочетании с реальностями застойного периода привело к снижению уровня народовластия, отступлению демократии перед консерватизмом, инерцией, бюрократическими методами властвования и управления, непризнанию высшей юридической роли закона, т.е. всему тому, что даже внешне служило отрицанием самой идеи правовой государственности»³².

«Данная идея, – заключают В.А. Ржевский и Ж.И. Овсепян, – осуществима лишь при условии ее четкого конституционного отражения... и создания развитой научной концепции правового государства»³³. О создании такой концепции несколько ранее говорил Г.В. Мальцев. По его словам, «... при сохранении существующих представлений и концептуальных подходов... создать социалистическое правовое государство вряд ли возможно»³⁴.

Сопоставляя задачи реформы политико-правовой сферы, выдвинутые на партийной

конференции, Г.В. Мальцев обратил внимание на то, что «советскому народу в ходе перестройки предстоит сделать свое государство правовым, а общество – самоуправляющимся». По его мнению, «для достижения этих целей нужно реконструировать всю правовую систему на началах идей и принципов социалистического самоуправления народа, нового политического мышления, современных подходов к проблемам научно-технической революции. Социалистическое право будущего, – пишет он, – воплощение императивов социалистического гуманизма, подлинного, очищенного от всяких искажений... Духу нового мышления отвечает право в человеческом измерении, непреложным постулатом которого выступает приоритет интересов человека... В юридической сфере все противоречия, конфликты разрешаются, все решения принимаются с точки зрения того, как лучше для людей, причем людей не воображаемых, не идеализированных в соответствии с какой-то доктринерской схемой, а живых, реальных, с конкретными целями, потребностями. В правотворчестве и области реализации норм права должен безраздельно господствовать приоритет человеческих интересов над всем, что по отношению к ним нейтрально, безразлично, а тем более что противоречит им...»³⁵.

К сожалению, состояние разрабатываемой концепции правового государства в это время оставалось неудовлетворительным³⁶. «В итоге подведение юридического фундамента под процесс формирования правового государства началось в основном как реализация лишь партийно-политических решений». Повторилась уже имевшая ранее место ситуация, «когда политические решения» опережали «научные рекомендации», не обеспечиваясь «в должной мере концептуально». Поэтому «некоторые юридические аспекты правовой государственности оказались недостаточно проработанными» и даже во вновь созданном законодательстве были необходимы соответствующие корректировки³⁷.

Таким образом, с одной стороны, «можно прямо говорить о неразработанности исходных позиций, которые должны отражать основы формирования правового государства именно как конституционные основы»³⁸. С другой стороны, базирующаяся на платформе социалистического государства категория «социалистическое правовое государство» меняет саму суть сформировавшегося на протяжении длительного исторического периода понимания правового государства. Правовое государство в рамках социализма выглядит, по меньшей мере, парадоксально. Так, в соответствии с марксистско-ленинской доктриной, право в жизни общества выступает в виде правил поведения, которые либо непосредственно созданы и установлены государством, либо санкционированы им. В обоих случаях за этими правилами поведения стоит государственное принуждение. Право, как писал В.И. Ленин, «... есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению

норм права»³⁹. Право – это возведенная в закон государственная воля. Право – это установление официальной власти, а отличительный признак права – его принудительность, благодаря которой нечто неправовое впервые становится правовым⁴⁰. Таким образом, в соответствии с марксистско-ленинской теорией, государство – первично, а право – вторично.

При таком подходе стирается всякое различие между правом и произволом, а сам закон из правового явления (формы выражения права) превращается в средство противоправного нормотворчества и инструмент насилия. Иначе говоря, «ценность права марксизм-ленинизм сводит к обслуживанию интересов властвующего. Такие воззрения прямо противоречат смыслу правового государства»⁴¹.

С одной стороны, признание в условиях перестройки идеи и необходимости формирования социалистического правового государства существенно обновило традиционные представления о политико-правовой надстройке нового общества и обозначило принципиально новую и плодотворную перспективу ее радикального преобразования и развития. С другой стороны, движение к социалистическому правовому государству было возможно лишь в условиях полного преодоления сложившейся административно-командной формы организации и осуществления политической власти. Реальной базой социалистического правового государства могло стать лишь независимое от политической власти и контролирующее ее гражданское общество, все члены которого обладают экономической и юридической свободой и самостоятельностью. Правовая регуляция деятельности индивидов и их объединений должна была осуществляться по принципу: разрешено все, что не запрещено законом (презумпция правомерности незапрещенного), а деятельность органов власти и должностных лиц – по принципу: запрещено все, что не разрешено законом. Определяющее значение для формирования социалистического правового государства в СССР имело обеспечение верховенства представительных органов – системы Советов, которая должна была стать суверенно-властным гарантом учреждения и нормального функционирования институтов, норм и процедур правового государства⁴².

Реализовать идею социалистического правового государства в условиях «перестройки» так и не удалось. Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, вряд ли была удачной концепция построения социалистического правового государства. «Характеристика социализма как “зрелого” не нашла понимания ни у населения, ни в гуманитарных науках, поскольку не отражала ни новых качественных характеристик строя, ни принципиальных отличий от предшествующих этапов, ведь формы собственности, методы хозяйствования и политического руководства оставались прежними. Безусловно, изменилась политическая обстановка,

режим стал гораздо мягче, но все же основывался на однолинейном директивном управлении»⁴³.

Примечания

- ¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2001. С. 260.
- ² Краснов М. Правовое государство: десятилетняя эволюция российской государственности // Московский центр Карнеги. 2001. Июль. С. 3.
- ³ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. М., 1971. С. 418.
- ⁴ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 355.
- ⁵ См.: Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 4. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд Академии полит. наук; Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. М., 1997. С. 784.
- ⁶ Паишуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 85.
- ⁷ Антология мировой политической мысли. Т. 4. С. 787.
- ⁸ Паишуканис Е.Б. Пролетарское государство и построение бесклассового общества. М., 1932. С. 18.
- ⁹ Антология мировой политической мысли. Т. 4. С. 796.
- ¹⁰ Луттол И.К. Ленин как теоретик пролетарского государства. Л., 1924. С. 14.
- ¹¹ Там же. С. 11.
- ¹² См.: Александров Г.Ф. О советской демократии // Большевик. 1946. № 22. С. 17 – 35.
- ¹³ См.: Антология мировой политической мысли. Т. 4. С. 819.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 69, 272.
- ¹⁶ Политология на российском фоне. М., 1993. С. 336.
- ¹⁷ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 355.
- ¹⁸ Краснов М. Указ. соч. С. 3–4.
- ¹⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 122.
- ²⁰ Краснов М. Указ. соч. С. 3–4.
- ²¹ Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 131–132.
- ²² См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Конституционные основы социалистического правового государства // Правоведение. 1990. № 1. С. 3.
- ²³ См.: Мальцев Г.В. Право и власть: к реформе политико-правовой сферы советского общества // Правоведение. 1988. № 6.
- ²⁴ См.: Явич Л.С. О соотношении права и государства, развитии и реализации идеи правового социалистического государства // Правоведение. 1988. № 6.
- ²⁵ См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 3–12.
- ²⁶ См.: Явич Л.С. Указ. соч. С. 20, 21.
- ²⁷ Там же. С. 23.
- ²⁸ Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.
- ²⁹ Политология на российском фоне. С. 408.
- ³⁰ Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988. С. 49.
- ³¹ См.: Правда. 1989. 7 июня. С. 4.
- ³² Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 11.
- ³⁵ Там же. С. 12.
- ³⁶ См.: Явич Л.С. Указ. соч. С. 26.
- ³⁷ См.: Ржевский В.А., Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 4.
- ³⁸ Там же. С. 4–5.
- ³⁹ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. 5-е изд. Т. 33. С. 99.
- ⁴⁰ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 355.
- ⁴¹ Краснов М. Указ. соч. С. 3.
- ⁴² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 356.
- ⁴³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 56, 57.

УДК 342.0

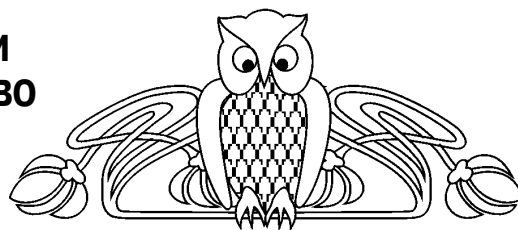
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА РАВЕНСТВО ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.В. Шошин

Саратовский государственный университет,
кафедра уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии
E-mail: sergei88452590095@rambler.ru

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Ключевые слова: образование, монополизм, тендер, конкурс, прокуратура, Россия, равенство, права, справедливость.

The Problems of Practical Implementation of the Constitutional Right to Equality in Contemporary Russian Realities

S.V. Shoshin

The State guarantees the equality of rights and freedoms. Any re-